

М. Ф. Шацкая

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АКТАНТОВ И СИРКОНСТАНТОВ
ЛОКАТИВНОГО И ТЕМПОРАЛЬНОГО ТИПОВ
В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ**

В статье содержится теоретический анализ компонентного состава актантов и сирконстантов темпорального и локативного типов, проводятся наблюдения над особенностями трансформирования данных аргументов в условиях языковой игры, отмечаются некоторые виды ситуаций, способствующие возникновению аномальных явлений на уровне глубинной структуры предложения.

***Ключевые слова:** актант, локатив, семантическая структура предложения, сирконстант, темпоратив, языковая игра.*

M. Shatskaya

FUNCTIONING OF LOCATION AND TIME ACTANTS AND CIRCUMSTANTIALS IN WORD PLAY

The paper is devoted to the componential analysis of location/time actants and circumstantial; it also describes some peculiarities of their transformation in word play and circumstances in which some anomaly changes appear in the deep structure.

Key words: *actant, circumstance, location, semantic sentence structure, time, word play.*

Актанты и сирконстанты – это главные и второстепенные участники ситуации, однако именно этот критерий для разных задач проявляется непоследовательно [25], поэтому дифференциальные признаки названных выше участников ситуации трудно сформулировать [16; 17; 18; 19; 26; 32]. Достаточно обоснованных критериев, выявляющих актантный статус участника, в настоящее время фактически нет. Е.В. Падучева говорит о существовании нескольких определений данного синтаксического понятия, в основе которых лежат следующие принципы [15, с. 72–79]:

1) структурный принцип базируется на информации об участниках ситуации, поданных в словаре при описании значения глагольных лексем: актантами являются те участники, которым соответствует переменные в толковании;

2) принцип семантической обязательности предполагает, что актанты – это обязательные участники обозначаемой глаголом ситуации, а сирконстанты – факультативные. Правда, этот принцип не является общепризнанным. Согласно Ю. Д. Апресяну [1, с. 125], актанты могут быть семантически факультативными.

Также в научной литературедается характеристика актантов с точки зрения сочетаемости на синтаксическом уровне. Отметим некоторые из имеющихся критериев.

1. Синтаксическая обязательность: актант синтаксически обязателен, т. е. без него предложение неправильно; сирконстант не обязателен.

2. Избирательность: актанты избирательны и потому индивидуальны для каждого глагола; а сирконстанты неразборчивы, сочетаются со всеми/многими глаголами.

3. Коммуникативная структура. Сирконстант в исходной теморематической структуре фразы тяготеет к позиции ремы.

4. Синтаксический контроль. Хотя первичной при выявлении участников-актантов считается семантика, на самом деле актантный статус участника не полностью зависит от синтаксиса: какую бы роль ни играл участник, обозначаемый подлежащим или прямым дополнением, он актант; обратное неверно – обстоятельства тоже часто бывают актантами (*поселиться в, уехать из, выбрать из*) [15, с. 75–76]. Однако, на наш взгляд, это правило следует соотносить и с определенным видом дискурса: так, в комических контекстах, в контекстах, содержащих языковую игру, синтагматическая предсказуемость и для актантов, и для сирконстантов заметно ослабляется.

Учитывая правила композиции смыслов (речь идет о правилах соединения толкования глагола с концептом участника, выраженным в подчиненном члене предложения), констатируем, что для актанта возможность его присутствия в концепте ситуации задана словарем; а для сирконстанта, соответственно, такой определенности нет. Обобщая «наработки» в лингвистических исследованиях, приведем следующие дефиниции данных участников ситуации:

актант (*аргумент, партинант, семантическая роль, семантический падеж, семантико-сintаксическая функция*) мыслится как элемент событийной пропозиции, обязательный участник ситуации, которому соответствует переменная в словарном толковании глагольной лексемы; *сирконстант* – участник события, описываемого в предложении, не входящий в систему обязательных валентностей глагола, в отличие от актанта.

Первоначальная классификация актантов создана уже в теории членов предложения, где были выработаны понятия субъект, объект, косвенный объект, адресат. Дифференцированы представления о многих актантах в исследованиях семантики падежа, в частности в работах Ч. Филлмора [27; 28; 29]. Существенно уточнены понятия об актантах в лексической семантике [1]. В семантическом синтаксисе выработаны несколько списков актантов и сирконстантов различной величины и оснований [2; 3; 7; 8; 12; 14; 15; 34].

В вопросе о наборе актантов, их классификации и даже наименовании нет единства. В типологию аргументов чаще всего привносится классификация пропозиций, в результате говорят о субъекте действия, состояния, восприятия и т. д. [10]. Более рациональным представляется различать актанты по признакам «собственно актантным»: принадлежности к предметам, лицам, событиям, а также по особенностям межактантных отношений – в частности, их число, степень равноправия и подобных – в тех случаях, когда это существенно для выражения, т. е. фиксируется в каких-либо формальных различиях. Однако, на наш взгляд, для более полного описания всех семантических нюансов необходимо учитывать весь опыт описания глубинных падежей, существующий в настоящее время в семантическом синтаксисе. Попытка такого исчисления семантических ролей представлена в настоящей статье на примере актантов субъектного типа.

Следует различать актант как элемент плана содержания, или роль в ситуации, и актант как позицию в структуре предложения, предназначенную для определения ролей. При совпадении того и другого имеют место изоморфные структуры (см. понятие *диатезы**), при расхождении – неизоморфные (ср.: *Он в гневе* и *Гнев охватил его*). В последнем случае есть смысл говорить о ролях и квазиролях: актант, названный местоимением *его*, выполняя роль субъекта, занимает в данном предложении квазироль объекта. Роли и квазироли всегда различаются в предложении: если актант занимает чужую позицию, создается эффект метафоры или метонимии [10, с. 134]. Возможность актанта выступать в различных квазиролях небезгранична так же, как небезграничны возможности позиций быть занимаемыми различными актантами. Актантные позиции, кроме того, могут замещаться сирконстантами и пропозитивными именами, что дает особые смысловые эффекты. В свою очередь, актанты могут занимать сирконстантные позиции. Так, субъекту свойственно выступать в квазироли локатива: *В зале засмеялись. В городе росла тревога.* Данное явление в настоящее время известно под термином *диатетический сдвиг***.

Е. В. Падучева отмечает, что синтаксическое оформление участника определяется не только ролью, но и таким параметром, как коммуникативный ранг. «Ранг – это место участника в иерархии степеней тематичности... Семантическая роль определяется поведением участника в обозначенной глаголом ситуации – это, например, Агенс, Инструмент, Адресат, Место. А ранг – это прагматическая характеристика: она определяет участника через его отношение к фокусу внимания говорящего. Субъект и объект – это участники, входящие в центр зоны внимания; остальные участники относятся к периферии этой зоны; кроме того, участник ситуации может быть синтаксически невыразим при данном глаголе, т.е. находиться, так ска-

зать, за пределами периферии – За кадром. Таков, например, участник-Наблюдатель при глаголе *показаться: На дороге показался всадник* [15, с. 58–59].

В настоящей статье мы обратимся к таким участникам ситуации, как Локатив (Место) и Темпоратив (Время). Для них характерным является ранг Периферия, а при глаголах определенных лексико-семантических групп их ранг может быть обозначен За кадром. Появление Локатива (Место) и Темпоратива (Время) в качестве семантически обязательных участников ситуации, входящих в центр зоны внимания, возможно, но не регулярно. Так, И. А. Мельчук, описывая структуру толково-комбинаторного словаря, указывает: «Традиционные обстоятельства места типа “куда?” и “откуда?” при глаголах движения, в том числе слова *туда, отсюда* и т. п. (*вошел в камеру, они спрыгнули с крыши, ...*), считаются здесь дополнениями, т.е. актантами... Совершенно аналогично обстоит дело с группами, отвечающими на вопрос “где?” при глаголах *НАХОДИТЬСЯ, РАСПОЛАГАТЬСЯ, РАЗМЕЩАТЬСЯ, ЛЕЖАТЬ*, и на вопрос “как?” при глаголах типа *ПОСТУПАТЬ* (с кем-либо), *ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ, ОБРАЩАТЬСЯ* (с кем/чем-либо) и т. п.» [12, с. 292]. Его мысль развивает Е. В. Падучева: «обязательность соответствующей синтаксической позиции не прямо связана с семантической обязательностью участника. Так, участник Место у глагола *поселиться* синтаксически обязателен, а участник Множество выбора у глагола *выбрать* – нет, хотя семантически обязательны оба» [15, с. 73]. Итак, говоря о такой релевантной характеристики для актантов и сирконстантов, как обязательность, мы будем иметь в виду обязательность синтаксической позиции семантических ролей.

Свои наблюдения мы проводили на материале произведений современной художественной прозы (С. Довлатов, М. Веллер, Ю. Поляков, Е. Попов), содержащих такой языковой феномен, как языковая игра. Под этим термином мы понимаем

«творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе – стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера. Остроумие здесь понимается как «изобретательность в нахождении удачных, смешных или язвительных и метких выражений» (Словарь современного... Т. 8. 1959. Стлб. 1203)» [23, с. 86].

I. Локатив (Место) – участник ситуации, обозначающий местоположение. Он управляет глаголом движения/перемещения в пространстве. Формы выражения: *Мы познакомились в Одессе. Пароход отходит от причала в 17.00*. Термин *Локатив* употребляется и как родовой ко всем аргументам, отражающим пространственные отношения. Разновидностями этой семантической роли являются *Аблатив, Директив и Транзитив*.

Аблатив (Исходная точка) – место, откуда начинается перемещение в пространстве: *Он покинул Тверь. Поезд отошел от перрона*.

Директив (Финитив, Конечная точка) – место, являющееся конечным пунктом передвижения: *Я направился в интернет-центр*.

Транзитив – место, через которое проходит путь: *Я иду по коридору. Поезд из Москвы в Брюссель идет через Варшаву*.

Глаголы движения предполагают участников: Аблатив, Финитив и Транзитив; глаголы местонахождения – участника Локатив. Не сочетаются с показателями места многие стативные глаголы – *Он всюду претендует*, но в примере *Я знал ее в Париже* обстоятельство места переосмысливается как обстоятельство времени и делает при этом подобное синтагматическое объединение допустимым.

Изменение лексической семантики конституентов может влиять на перемену характеристики участников ситуации:

— Я знаю, — сказала Фрида, — что вы пишете новеллы. Могу я их прочесть? Они у вас *при себе?*

— *При себе*, — говорю, — у меня лишь *те*, которых еще нет.

— *Браво!* — сказала Фрида [9, т. 1, с. 44].

Значение Локатива словоформы *при себе* преобразуется с реального на ирреальное. *При себе* в первом употреблении регистрирует присутствие семы ‘взятое с собой’, и значит, ‘материально представленные в виде различных печатных изданий произведения автора’; во втором высказывании это местоимение квалифицирует наличие семы ‘в уме’, является результатом усечения фразеологического оборота *держать при себе* — ‘не высказывать вслух, публично’ [24, т. 1, с. 390] и несет в себе имплицитную отнесенность к фоновым знаниям субъекта (наличие в советское время цензуры, ограничивавшей распространение идеологически чуждых государственной доктрине художественных произведений).

Варьирование лексической семантики влечет за собой следующую перемену в характеристике на синтаксическом уровне: наречие *дома* (‘у себя в доме, на своей квартире’ [24, т. 1, с. 425]) имеет ролевую квалификацию Локатив, которая с изменением частеречного статуса — имя существительное *дом* (‘жилое помещение, квартира; жилье’ [24, т. 1, с. 425]) — переводит эту синтаксему в разряд Обладаемое (актант объектного типа), а у синтаксемы-Посессора *Довлатов* меняется объект обладания: *костюм* — *дом*.

— Товарищ Довлатов, у вас имеется черный костюм?..

— *Нет*, — сказал я, — у меня *джемпер*.

— Не сию минуту, а *дома*.

— У меня вообще нет костюма, — говорю.

Я мог бы объяснить, что и дома-то нет, пристанища, жилья. Что я снимаю комнату бог знает где... [9, т. 1, с. 422]

Наложение значений лексемы *любовь* — ‘чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола’ [24, т. 2, с. 209] и ‘внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо’ [24, т. 2, с. 209] — ведет к тому, что потенциаль-

ный Локатив в языковой игре может выполнять роль Пациентива. В данном преобразовании ведущую роль играет логическая и экзистенциальная пресуппозиции [см. об этом подробнее: 11], плюс валентность лексемы *любовь* в названном выше значении: *Любовь в СССР могла быть только к СССР* [21, с. 198].

Локатив выход (‘место, через которое выходят’ [24, т. 1, с. 289]) может переосмысливаться как идиома, обозначающая состояние безысходности субъекта (ср. *выход* в значении ‘способ разрешить какую-либо трудность, выйти из сложных обстоятельств и т. п.’ [24, т. 1, с. 289]): «*А в Швеции, — повествует мымра в свитере, — вместо «Нет выхода» над задними дверьми автобусов пишут «Выход с другой стороны» — чтобы уменьшить число самоубийств*» [6, с. 194].

Буквализация онима ведет к появлению Локатива *здесь-то*:

— Знаешь, какая моя любимая передача — «Щедрый гектар»! А твоя?

— А моя — «Есть ли жизнь на других планетах?».

— Не думаю, — вздыхала Хлопина, — и *здесь-то* жизнь собачья... [9, т. 3, с.]

Семантический синтез может происходить не только на лексическом, но и на синтаксическом уровнях. Так, Локатив *тюрьма* — ‘место заключения, здание, где содержатся лица, приговоренные судом к лишению свободы, заключению, а также лица, находящиеся под следствием’ [24, т. 4, с. 435], — на наш взгляд, частично актуализирует семантику своего переносного значения — ‘место, где тяжело жить, где живут в угнетении’ [24, т. 4, с. 435]. Анализируемая языковая единица будет заключать в себе значение Времени, и, опираясь на логическую и экзистенциальные пресуппозиции, можно выделить еще значение Причины.

— Каждому отъезжающему полагается три чемодана. Такова установленная норма. Есть специальное распоряжение министерства.

Затем добавила, слегка нахмурив брови:

— Если вы чем-то недовольны, пишите заявление.

— Я доволен, — говорю.

После тюрьмы я был всем доволен [9, т. 3, с. 347].

Авторство знаменитого высказывания «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва» из-за отсутствия документальных подтверждений относят то к политику Дееву, то к политику Клочкову [22]. В наше время цитата легко узнаваема. Созданный на базе ее парофраз должен реализовывать одну из валентностей глагола *отступать* (*несов. к отступить* ‘отойти назад под напором наступающего неприятеля’) — Финитив. Выбор лексемы должен согласовываться с экзистенциальной пропозицией, однако это условие не выполняется, позицию названного участника ситуации занимает лексема *запад*: *Куда пойдаться. Для тебя, Веллер, Монголия заграница, сказали когда-то на филфаке, не понимая, за каким хреном и благами я-то влез в комсомольскую работу. Велика Россия, а отступать нам приходится на запад* [4, с. 32].

Появление Коагенса может быть обусловлено меной клишированного высказывания (*Куда вы идете?*), которое используется в первой реплике персонажа только в контактоустанавливающей функции, на коммуникативно расчлененную конструкцию, в которой возможен потенциальный сирконстант-Локатив, но в ходе языковой игры предпочтение отдается другой необязательной валентности глагола *идти* (с кем-то вместе): *Жалкая развязность Борьки и хмурая озабоченность Башмакова, в очередной раз забывшего стащить с пальца обручальное кольцо, приводили к тому, что хорошеные, знающие себе цену москвички на вопрос: «Девушки, куда вы идете?» — отвечали: «С вами — до ближайшего милиционера!»* [20, с. 41].

Нарушение законов формальной логики ведет к аннулированию тождества актантов-Локативов в первом и во втором описании расстояния до гастронома. Воз-

можно, через языковую игру автор произведения хотел показать, что времени на обратный путь уходит больше в связи с видом приобретаемого продукта:

— Мало водки. Ты самый юный. Иди в гастроно.

— А далеко? — спрашиваю?

— Туда — два квартала и обратно — примерно столько же [9, т. 1, с. 70].

Отсутствие такого участника ситуации, как Финитив, обусловлено фразеологичностью значения (контекстуальное сближение реплики персонажа с фразеологизмом *Нутебя (vas, его и т. п.) к черту (или ко всем чертям)* ‘употребляется как пожелание избавиться, отделаться от кого-либо надоевшего, неприятного’ [24, т. 4, с. 669]). Однако опора на пресуппозицию и предыдущий контекст влечет за собой появление актанта Финитив *к генеральше*:

— Уйду я от нее к чертям собачьим!

— К чертям или к генеральше? [20, с. 276].

II. *Темпоратив* — сирконстант, определяющий временную отнесенность пропозиции. Формы выражения: *Вчера было холодно. Дело случилось осенью.*

Близок по значению к Темпоративу такой участник ситуации, как *Срок*. Семантическое содержание его производно от понятий времени и количества, т. е. *срок* — это количество времени: *Отпуск на два месяца; Арендовать на год*. Как отмечает Ю. Д. Апресян, «валентность срока выступает в качестве семантической при предикатах по крайней мере трех классов: а) предикатах со значением приобретения права на временное пользование, ср. *арендовать на год, одалживать до получки, подписка на полгода, абонемент на два месяца, проездной на месяц*; б) предикатах со значением продолжения, ср. *длиться (тянуться, храниться) год*; в) предикатах со значением перерыва, ср. *отпуск на два месяца, пятиминутный перерыв, десятиминутная перемена, перекур на час*» [1, с. 129].

На наш взгляд, следует говорить о таких участниках ситуации, дающих темпоральную характеристику, как Начало и Конец

протекания действия: *Работать стал с апреля; Магазин работает до трех.*

Рассмотрим функционирование названных семантических ролей в условиях языковой игры.

К значению Темпоратива *как-нибудь* – ‘когда-нибудь, как только найдется время’ [24, т. 2, с. 18] во втором употреблении ‘*как-нибудь*’ – ‘недостаточно хорошо, кое-как, небрежно’ [24, т. 2, с. 18] – прибавляется значение способа действия, что ведет к совмещению в данной синтаксеме двух семантических ролей – Темпоратива и Атрибутива:

– *Может, встретимся как-нибудь?* – *неловко предложил Башмаков Нине Андреевне.*

– *Нет, «как-нибудь» мы встречаться не будем...* [20, с. 121].

В результате метонимических переносов меняют синтаксическую семантику аргументы в следующих предложениях: *В Таллине все знакомые – общие. На протяжении ста рублей (восемьдесят седьмого года) я рассказывал, как они (список см. выше) живут* [4, с. 39] – лексически предопределенная Стоимость меняется на Темпоратив; *Товарищи, если вы все-таки придете к власти, – нельзя ли за то, что я первым принес ПАХАНУ цветы, выписать мне небольшую пенсию. Но только не лет пять, а долларов двадцать – тридцать!* [21, с. 112] – лексически предопределенный Темпоратив меняется на Стоимость.

Нетипичную функцию, квазироль, выполняет потенциальный участник Срок *семьдесят лет* – синтаксический субъект (подлежащее):

Эту фразу стоило приберечь для репортёров:

«Господи! Еще один день рождения! Какая приятная неожиданность – *семьдесят лет!*» [9, т. 1, с. 224].

Атрибутивную характеристику получают актант Срок в приводимых далее контекстах в связи с обращением к прецедентным текстам и кинофильмам:

– *У вас, наверное, каникулы?*

– *Да, – говорит, – «римские каникулы»* [9, т. 1, с. 272].

(Кинофильм «Римские каникулы» повествует об истории любви.)

Апелляция к библейскому сюжету (Моисей, следя голосу Господа Бога, в поисках земли обетованной водил евреев сорок лет по пустыне):

В однажды девятьсот пятьдесят третьем году, как известно, Вождь народов и племен решил устроить евреям поголовно землю обетованную на Дальнем Востоке, и сорока лет ему для этой акции уж никак не требовалось [5, с. 7].

Значение Начала и Конца протекания какого-либо действия, в частности Срока женитьбы, подается через лексемы, для которых темпоральная семантика заложена в лексическом значении (*смерть* – ‘прекращение существования человека’ [24, т. 4, с. 152]; *клиническая смерть* – ‘короткий период после прекращения дыхания и сердечной деятельности, в который еще сохраняется жизнеспособность тканей’ [24, т. 2, с. 59]):

– *Жениться, Тунеядыч, нужно только в промежутке между клинической и биологической смертью, и то лишь для того, чтобы было кому тебя похоронить!* [20, с. 41].

Синтаксическое значение участника ситуации Начало действия в следующем далее примере оправдан наличием в семье темпоральных сем: ср. *отпуск* – ‘освобождение от работы, от службы на определенный срок для отдыха, лечения и т. д.’ [24, т. 2, с. 702]. А семейный состав значения слова *трибунал* (‘чрезвычайный судебный орган, ведающий рассмотрением военных и особо тяжелых гражданских преступлений’ [24, т. 4, с. 411]) ведет к ролевому синтезу – совмещению в одной синтаксеме участников Конец действия и Наказание: *И только с мостика душераздирающе стоим рулевой, подвешенный на волоске между отпуском и трибуналом, истощив все силы за двое суток исполнения долга, в то время как прочие истощили их за тот же период, исполняя удовольствие...* [5, с. 198].

Подобное наложение значения Наказание присутствует в синтаксической харак-

теристике участников ситуации Локатив и Срок: *Все «покаянки», которые КПСС и КГБ требовали от «диссидентов», тоже были ритуальными. Это нашло отражение в том самом анекдоте, где зэк под диктовку гэбэшника пишет из тюрьмы брату в Америку: «Дорогой брат! Наконец-то я нашел МЕСТО и ВРЕМЯ написать тебе, что мы живем все лучшие и лучше»* [21, с. 282].

Итак, на основании проведенных наблюдений над функционированием актантов и сиркоинстантов локативного и темпорального типов в условиях языковой игры было выявлено: для таких участников ситуации, как Локатив и Темпоратив, возможны их перекодировки и ролевой син-

тез (см. об этом подробнее в работе [33]). В происходящих трансформациях главную роль играет перемена лексической семантики языковой единицы. К наличию названных феноменов также ведет переосмысление морфологической отнесенности лексем и обращение к информации, заложенной в логической и экзистенциальной пресуппозициях. Автор произведения, порождая языковую игру, обращается к президентным источникам и мотивированному нарушению законов логики, что, в свою очередь, отражается и на лексическом, и на синтаксическом уровнях, благодаря чему «проводится» появление названных выше видов лингвальных явлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

* *Диатеза* – «соответствие между ролями и синтаксическими позициями» (а следовательно, рангами) участников [15, с. 51]. *Диатеза* – «это то же, что актантная, ролевая структура... Но термин актантная структура неоднозначен – он может употребляться также в значении набора ролей лексемы, так что у лексем, которые различаются только диатезой, актантная структура будет общей» [15, с. 62; см. об этом также: 13; 25; 31; 32 и др.].

** *Диатетический сдвиг* – изменение конфигурации, набора морфолого-синтаксических позиций, сопоставленных каждому из участников; т.е. при этой трансформации меняются только ранги участников, а роли и другие аспекты значения слова остаются неизменными [см. об этом: 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 208 с.
3. Васильева Э. П. О взаимоотношении означаемого и означающего в предложении // Вестник СамГУ. Филология. – 1998. – № 1. – С. 38–40.
4. Веллер М. Долина идолов. – М.: Изд-во АСТ, 2006. – 544 с.
5. Веллер М. Легенды Невского проспекта. – М.: Изд-во АСТ, 2007. – 416 с.
6. Веллер М. Разбиватель сердец. – М.: Изд-во АСТ, 2006. – 384 с.
7. Воронина Д. Д. О функции и значении семантического субъекта в строем русского предложения: Автoref. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 18 с.
8. Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Наука, 1969. – С. 78–84.
9. Довлатов С. Собрание сочинений: В 4 т. – СПб.: Азбука-классика, 2005.
10. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. – М.: КомКнига, 2005. – 352 с.
11. Лисоченко Л. В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и pragmaticальные аспекты): Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 160 с.
12. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл<=>Текст». – М.; Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. – 682 с.
13. Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. – 1970. – № 4. – С. 111–124.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

14. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
15. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
16. Падучева Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика. – 1998. – № 5. – Вып. 36. – С. 3–23.
17. Падучева Е. В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // НТИ. Сер. 2. – 1997. – № 1. – С. 18–30.
18. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 108–119.
19. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Сирконстанты в толковании? // Metody formalne w opisie języków słowiańskich. Z. Saloni (red.). – Białystok, 1990. – S. 201–210.
20. Поляков Ю. М. Треугольная жизнь: Романы, повесть. – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007. – 682 с.
21. Попов Е. Подлинная история «Зеленых музыкантов». – М.: Вагриус, 2001. – 336 с.
22. Радиостанция «Эхо Москвы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/46841/>
23. Сковородников А. П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 79–87.
24. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984.
25. Успенский В. А. К понятию диатезы // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л., 1977. – С. 65–83.
26. Филиппенко М. В. Адверbialы с плавающей и фиксированной сферой действия // Семиотика и информатика. – Вып. 36. – М., 1998. – С. 120–140.
27. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 369–495.
28. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 496–530.
29. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. XII. – С. 72–122.
30. Храковский В. С. Диатеза и референтность // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л., 1981. – С. 5–38.
31. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги. – Л., 1974. – С. 27–39.
32. Храковский В. С. Понятие сирконстанта и его статус // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 141–153.
33. Шацкая М. Ф. Семантический синкремизм в условиях языковой игры // Филологические науки. – 2008. – № 4. – С. 62–71.
34. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. – 54 с.